

СВЕРДЛОВСК

НЕ НАМИ сказано: «Ты ищешь работу — работа находит тебя».

...Нет, он не собирался посвящать себя сцене. Однажды, правда, вышло так: дядя, известный в свое время артист С. Т. Степанов, работал в ТРАМе. Понадобился плачущий ребенок в спектакле, он притащил племянника, припугнул, тот заревел и — мигнуть не успел, как его вытолкнули на сцену. Говорили, что «сыграл» хорошо.

Он рос в театральной среде. Тот самый дядя, Степан Терентьевич, отдал театру всю жизнь. Бабка была театральной портнихой. Беседы об искусстве, об артистах, об успехах и неудачах тех или иных постановок и отдельных знаменитостей были так же обычны, как в иных семьях разговоры о погоде и болезнях.

Нет, он хотел быть художником. Только художником! Поступил в художественное училище, осваивал технику этюда у Германа Александровича Мелентьева. А тут — война. Пошел на завод, который находился тогда в клубе «Профинтерн». Не удивляйтесь: в войну в Свердловске не оставалось ни одного свободного метра площади... какого метра — дециметра! В город прибыли сотни тысяч людей из западных районов страны, десятки заводов. В клубах, на сцене ТЮЗа стучали станки, два завода размещались в УИИ, на газонах центральных улиц города выращивали картошку... Вот он и проработал почти всю войну токарем, шлифовщиком, долбежником. Хорошо работал. Парень он здоровый, спортивный, сиделки не занимать: многие его близкие знакомые, товарищи ушли на фронт, а его не взяли — молод, к началу войны едва исполнилось пятнадцать.

С тех пор он сохранил любовь к станку, к рабочему труду. Подумывал остаться на заводе совсем, но тут что-то вдруг зашевелилось в нем — вот когда, верно, сказались домашние беседы об искусстве, и в 1944 году он оказался в театральном училище. Продолжал работать за станком до дня победы над Японией и одновременно учился в театральной школе. Ему разрешили. Дирекция завода пошла навстречу и дала льготу: работал ежедневно с 17.00 до 2 часов ночи, хотя тогда работали по 12 часов. Утром и днем учился, вечером и ночью работал. Когда спал? Это уже неважно. Помнит, как однажды на экзаменах уснул, ожидая, когда вызовут читать стихи. Явился с ночной смены, с грязными руками, даже помыться толком не успел. Прикорнул в уголке и... «Тебя вызывают, тебя вызывают!» — услышал, стряхнул сонную одурь, приободрился и пошел.

Сделали из училища институт, а у него образова-

ния не хватает — совмещал второй курс с учебной в вечерней школе. Тяжело, но выдюжил. В 1948-м с группой окончивших был направлен в Ирбит. Проработал там один сезон. Заболела мать, попросился в Свердловск. Его взяли в ТЮЗ помощником режиссера. Вел спектакли и играл. Да, теперь он почувствовал: главное для него в жизни, его призвание — играть.

Вот когда он выбрал окончательно: театр, только театр.

ПЕРЕД НАМИ репертуарный лист заслуженного артиста РСФСР Игоря Михайловича Белозерова (звание это ему присвоили в июле 1970 года). Сотни

ОН ВЫБРАЛ
ТЕАТР

ролей. Если считать работы в кино и на телевидении (а им он отдал тоже немало сил) — что-то около трехсот. Это на начало нынешнего года.

Перелистаем страницы уже начинающих желтеть газетных подшивок с театральными рецензиями. Что писали на разных этапах творческой жизни, как отзываются о нем критики?

«Два цвета» молодых драматургов А. Зака и И. Кузнецова. «Артист И. Белозеров смело нарисовал зловещую фигуру бандита-рецидивиста Глотова. Это матерый враг, умело подчиняющий своему влиянию мелких хулиганов и слабовольных пьяниц». («Тагильский рабочий»).

«Дубровский», романтическая инсценировка по Пушкину. «Можно искренне поздравить с актерской удачей И. Белозерова, играющего роль самодура-крепостника Кирилы Петровича Троекурова...» («Вечерний Свердловск»).

«В добрый час!» В. Розова. «Наиболее точно авторский рисунок роли воспроизводит актер И. Белозеров, создавший в образе молодого ученого Леонида фигуру, полную обаяния, ума и пленительной жизнелюбности». («Молот». Ростов-на-Дону).

«Однажды» А. Корина. «Главный идейный заряд пьесы сосредоточен в образе режиссера Юрия Трофимова. Трофимов — активное начало в искусстве. Бескомпромиссный, требовательный к себе и к людям, он одержим идеей создать правдивый фильм о войне, участником которой был сам. Зрителю импонирует страстность, с которой поколение отцов отстаивает высокие гражданские позиции в жизни и в искусстве, та увлеченность, без которой нет чувства молодости. В исполнении И. Белозерова Трофимов обладает этим

исподдельным чувством. Не потому ли и сам герой Белозерова тонко чувствует молодое поколение?» («Уральский рабочий»).

Выделим слова «неподдельность чувств» и «тонко чувствует молодое поколение». Рецензент нащупал здесь самое главное: не это ли прежде всего должно отличать игру артиста театра юного зрителя?

Разносторонность актеров — тоже одна из особенностей ТЮЗа. Тот же Белозеров нередко в одной пьесе играл по несколько ролей. В «Сказке о храбром Кикиле» он кулак Иасон и он же грузинский черт Девн, что живет где-то в горах... «Синяя ворона». Первая новелла (вся пьеса состоит из цепи новелл) —

каждым спектаклем прибавляя груза, а мне ни гугу. Оказывается, вся труппа знала и следила, что выйдет из этого. Ну, посмеялись тогда...».

ОСОВОЕ МЕСТО занимают в биографии артиста спектакли «Именем революции» и «Первый президент», работа над образом В. И. Ленина. Создать образ вождя Великого Октября, руководителя первого государства трудящихся... Высочайшая честь! Никогда не трудились так усердно, с таким пристальнейшим вниманием вникали в каждую мелочь. Крепко засел за книги, перечитал, кажется, все, что было сказано об Ильиче...

Роль удалась, работу хвалили.

Был и еще один результат: «Она утвердила меня в мысли, что я должен быть коммунистом». Столь велико было обаяние ленинского образа, такой след оставил он в душе самого артиста.

Его работы? Ох, разве все перескажешь.

Мучает мысль: почему-то спектакли не стали долголетними. А преемде шли по сто, по двести раз. Карабас-Барабас в «Золотом ключике» (постановка Ю. Жигульского) играл около четырехсот раз, и всякий раз испытывал удовлетворение, ребятам нравилось.

Артисту ТЮЗа выносливость нужна особая, сверхчеловеческая. В самом деле! Не говоря уж о том, что трупповский актер играет всякую всячину, его расписание — время, раскрошенное в мелкую крошку. Два спектакля в день. Первый отыграл — кажется, все отдал, выложился; а через час снова на сцену, снова то же. А играть только на технике — разве это игра?

Однако находит и играет.

Он плотный, с зычным голосом, который превосходно слышен даже в отдаленных уголках зала. А как ловко он орудует шпагой. Говорят, в театре его шутили прозвали «кандидатом в мастера»: ведь фехтование — его любимое занятие. Обучал этому ловкому, красивому виду спорта студентов театрального училища. Выступал в филармонии с комическо-фехтовальным этюдом.

Кстати, еще о спорте: не зря говорится, что спорт — помощник в труде. Играли «Володю Дубинина», и там по ходу действия Белозеров выносил ящики с боеприпасами. Чтобы получалось все естественно и актеру не надо было «изображать», какие ящики тяжелые, клали туда противовесы — чугунные куски. После он с юмором рассказывал: «Чувствую, раз от раза все тяжелее. В чем причина? Сила, что ли, стала пропадать? Понять не могу. Идет очередной спектакль, а я сле ворочаю. Ну, поднатужился потом, еле поднял... но поднял все-таки (как никак, грузчиком работал, не забыл!) перенес, свалил с себя, ящик развалился и оттуда понатились противовесы. Стал считать и насчитал девяносто шесть килограммов! А я тогда занимался тяжелой атлетикой, штангу поднимал, на стадион ходил. Товарищи решили проверить: вру или не вру? С

Когда-то надо и отвлечься, дать себе разрядку, и он, «оседлав» трескучего коня — мотоцикл, мчится за город. Побить наедине с природой — самый лучший отдых. Послушать пенные птиц, полюбоваться убранством леса, который прекрасен в любое время года! Любить природу, понимать ее научил его известный уральский художник-пейзажист Иван Кириллович Слюсарев. Собрался в лес, и, конечно, неразлучный спутник — мольберт. Этюды пишет по сей день, как писал их когда-то, участь в художественном училище. И не только этюды. Когда кукольный театр поставил спектакль «Три медведя» и «Зеленый огонек», оформлял их Игорь Михайлович Белозеров.

..Собирался ли он быть именно артистом театра юного зрителя?

— Нет! Но так вышло. И теперь уже не уйду.

Бросил украдкой взгляд на часы и сразу заторопился: он же секретарь партийной организации театра. И вот уже пятнадцать лет бесценно...

Б. РЯБИНИН.